

Н. Сидорова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЛУБЫ ПАРИЖА НАКАНУНЕ КОММУНЫ 1871 года

Борьба классов, 1933, № 4. С.95-104.

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011,
к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны
ссылки на тематические материалы

I

В своем замечательном первом наброске «Гражданской войны во Франции» Маркс охарактеризовал революцию 1871 г. следующими словами: «Это не была революция с целью передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой; это была революция с целью разбить всю эту страшную машину классового господства... только рабочий класс мог сформулировать в слове «Коммуна» и впервые воплотить в жизнь в боевой Парижской Коммуне это новое устремление»¹. «Инициатива» героических парижских рабочих, впервые в истории создавших диктатуру пролетариата, получила чрезвычайно высокую оценку со стороны гениальных вождей рабочего класса: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Именно влиянием парижских рабочих объясняется тот факт, что Коммуна во многом поступала совершенно правильно, несмотря на то, что руководство ею делили между собой две партии, из которых ни одна не являлась действительно революционной. «Революционный инстинкт рабочего класса прорывается вопреки ошибочным теоретическим воззрениям»², — писал Ленин в 1905 г.

«Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили чутьем гениально проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не знавала, что она делает»³, — писал Ленин позднее.

Основными проводниками пролетарского влияния на Коммуну, наиболее опасными для буржуазии очагами политического и революционного воспитания парижских рабочих были политические клубы⁴. Политические клубы, источники «красной опасности», сыгравшие такую большую роль в период господства Коммуны, имели не меньшее значение и в период ее подготовки.

Роль пролетарских клубов как опорных пунктов рабочего движения в период подготовки революции подчеркивалась Марксом и Энгельсом в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» (март 1850 г.), где основоположники марксизма, выдвигая задачу создания самостоятельной организации рабочей партии, уделяли самое пристальное внимание и делу организации рабочих клубов. Указывая, что в процессе развития революции в Германии мелкобуржуазная демократия может на определенный период получить большое влияние, Маркс и Энгельс требовали, чтобы члены Союза коммунистов и рабочие создавали рядом с новым, официальным правительством «свои собственные революционные рабочие правительства, в форме ли правлений общин, общинных советов, или в форме рабочих клубов, или рабочих комитетов, так чтобы буржуазные демократические правительства не только немедленно утратили опору среди рабочих, но и увидели бы себя с самого начала под угрозой и под контролем такой власти, за которой стоит вся рабочая масса»⁵.

¹ Лен. сб. XVI, стр. 286.

² Ленин. Т. XXII, стр. 352.

⁴ См. Молок. «Очерки быта и культуры Парижской коммуны 1871 г.».

⁵ Маркс—Энгельс. Т. VIII, стр. 485.

¹ Архив Маркса—Энгельса. Т. III (VIII), стр. 325.

И далее: «Чтобы быть в состоянии энергично выступить здесь против демократических мелких буржуа, рабочие прежде всего должны быть самостоятельно организованы и централизованы в клубы. После свержения существующих правительств Центральный комитет, как только это станет возможным, немедленно будет перенесен в Германию, немедленно созывает конгресс и внесет на его рассмотрение необходимые предложения относительно централизации рабочих клубов под руководством правления, находящегося в главном центре движения. Быстрая организация, по крайней мере, провинциального объединения рабочих клубов составляет одно из важнейших условий для усиления и развития рабочей партии»¹.

Указания Маркса и Энгельса на огромное значение рабочих клубов в борьбе пролетариата за власть получили практическое осуществление во Франции в 1870 г., когда после народной революции 4 сентября, свергнувшей монархию, Париж покрылся сетью политических клубов. Отсутствие подлинной пролетарской партии во Франции не дало возможности рабочим клубам Парижа сыграть ту роль зачаточных органов революционной власти, о которой писали Маркс и Энгельс, но, тем не менее, их значение в организации рабочего класса было необычайно велико. Рабочие клубы Парижа этого периода были единственными настоящими выразителями политических чаяний и стремлений самых глубоких слоев парижских пролетариев; рабочим клубам удалось создать трибуну, с которой провозглашались самые радикальные предложения и где обсуждались программно-политические установки будущей Коммуны. Влияние клубов выходило далеко за пределы простых публичных собраний. Рабочие клубы этого периода были живыми и подлинными организациями «гениально проснувшихся масс». Они давали революционные ответы на вопросы дня и принимали самое активное участие во всех крупных боях парижских рабочих с буржуазным правительством.

В этих клубах парижские пролетарии стремились найти руководящий центр, в них они видели организацию, способную объединить их усилия. Этим объясняется широкий рост клубного движения в период после революции 4 сентября 1870 г.

Клубы этого периода («Клуб белой королевы», «Клуб революции», «Клуб Фавье», клуб «Отечество в опасности» и огромное количество других) имели, несомненно, самую тесную связь с публичными собраниями, дополненными еще при империи по закону 1868 г. Закон не разрешал создания постоянных руководящих органов, которые могли бы действовать в промежутках между собраниями, кроме этого он ограничивал повестку дня последних, запрещая ставить на обсуждение политические и религиозные вопросы. Клубы после 4 сентября 1870 г. отменили все ограничения, связывавшие активность народных масс: на их заседаниях свободно трактовались любые вопросы.

Все клубы имели своих организаторов (организаторы подыскивали помещение для клуба, печатали объявления о собраниях клуба в газетах, собирали вокруг себя широкий актив единомышленников), но не всегда состав этих организаторов совпадал с руководящим составом каждого заседания, т. е. с бюро. В некоторых, наиболее умеренных клубах бюро выбиралось ежевечерне, без заранее назначенных кандидатов; в других, более левых, голосование происходило по заранее составленным спискам, что позволяло организаторам проводить желательных им кандидатов в бюро при тех же ежевечерних выборах. В рабочих клубах отказ от организационной расплывчатости был еще решительнее. В качестве образца подобного клуба можно привести «Клуб революции», Монмартрского района. Он имел два рода членов: «активных» и «пассивных». Только первые могли участвовать в избрании бюро и присутствовать на закрытых заседаниях. У «активных» членов были именные билеты, удостоверявшие их личность и принадлежность к клубу. Для того чтобы попасть в «активные», нужно было подписать определенную программу из нескольких пунктов. В чи-

¹ Маркс — Энгельс. Т. VIII, стр. 486.

сле этих пунктов было требование всемирной Республики как политической цели и коллективизма, как цели экономической и социальной. Для достижения этих целей клуб требовал от своих членов борьбы за Коммуну. После подписания подобной программы вступающий в члены клуба утверждался на Общем собрании¹. Аналогичную организацию Центрального республиканского клуба намечал и ЦК 20 округов, выступивший в ноябре 1870 г. с проектом организации Центрального клуба. Программа этого клуба была опубликована на страницах бланкистской газеты «Отечество в опасности». В своей декларации ЦК объявлял, что действительными членами Центрального клуба могут быть только члены ЦК (лица, делегированные окружными комитетами по 3 человека от каждого комитета) и что лишь они будут назначать бюро и принимать решения. В качестве простых членов клуба ЦК 20 округов допускал всех членов республиканских социалистических комитетов 20 округов (весь состав «комитетов бдительности» — районных органов ЦК 20 округов), делегатов клубов и республиканско-социалистических комитетов, основанных провинциальными демократами и жившими в Париже демократами французских колоний и иностранных государств. Кроме того на правах простых членов допускались делегаты рабочих республиканско-социалистических ассоциаций и, наконец, все лица, изъяснившие согласие с принципами ЦК 20 округов. Эта декларация доказывает, что наиболее сознательная часть ЦК 20 округов стремилась организованно выделить революционные элементы из общей массы парижского населения. Имеются сведения о том, что постоянное бюро имел также клуб бланкистов, принявший название бланкистской газеты — «Отечество в опасности»². Заседания

народных клубов отражали острую классовую борьбу, развернувшуюся в стране.

Руководством клубами стремились овладеть различные непролетарские элементы. Любопытное описание этой борьбы в клубе «Фоли бержер» оставил нам Молилари (контрреволюционный «историк» красных клубов, добровольный шпион «правительства национальной обороны»). «Красные», имевшие там вначале большинство, определяли состав бюро. Но мало-помалу в «Фоли бержер» (открылся первым после революции) начали проникать реакционные элементы. Каждый вечер выборы в бюро превращались в длительные диспуты. В конце концов, борьба закончилась победой умеренных элементов³. Очевидно, в связи с подобными инцидентами некоторые клубы отказались от практики открытых заседаний. Наиболее важные вопросы разрешались в порядке секретного обсуждения в присутствии одних «активных» членов. На эти заседания вход был только по членским билетам. Среди клубов, практиковавших закрытые заседания, нам известны пролетарские клубы Монмартра: «Клуб белой королевы» и «Клуб революции». Встречались и такие, которые вообще не допускали открытых заседаний («Клуб на улице Шаронь») ⁴.

Помимо вопросов внутренней организации клубы этого периода занимались также установлением взаимных связей. Известны следующие попытки в этом отношении. На одном из заседаний «Клуба революции», в декабре 1870 г., председатель объявил о начавшихся переговорах между клубами 18-го округа (пролетарский район) в целях создания особой федерации. Наиболее тесные отношения были достигнуты между «Клубом революции» и «Клубом белой королевы». Кроме подобных попыток установить организационную связь между клубами (к ним, конечно, необходимо отнести и проект ЦК 20 округов, разобранный выше) в предмартовский период была широко распространена посылка де-

³ Molinari «Les clubs rouges pendant le siège de Paris», p. 10. 1871.

⁴ «Enquête parlementaire sur les actes du Couvert, de la déf. nat.» V. V. p. 149. 1875.

¹ «Le Combat» № 75 от 29/XI 1870 г. (указание на этот факт так же, как и на некоторые другие, имеющиеся в данной статье, см. в работе Вайнштейна сб. «Парижская коммуна». Партиздат. 1932 и в работе Лукина «Парижская коммуна». 4-е изд.).

² «La Patrie en danger» № 25, 5/X; № 48, 28/X 1870.

легаций от одного клуба к другому. Делегации вносили на обсуждение различные декларации, принятые на заседаниях того клуба, представителями которого они являлись, и стремились достигнуть координации в действиях. Известен факт выступления делегации бельвилльского «Клуба Фавье» в уже упоминавшемся «Фоли бержер», относящийся к декабрю 1870 г. Делегация предложила собранию поддержать резолюцию, принятую бельвилльцами, в которой правительству было предъявлено требование всеобщей реквизиции продуктов у частных лиц и торговцев и их нормированного распределения: нищим — бесплатно, богатым — за деньги. В этом же месяце (реакция и осада заставляли революционные силы спланиваться крепче) «Клуб белой королевы» принял делегацию от «Клуба революции», которая объявила собранию решение о том, чтобы знаменем Коммуны было красное знамя. В этот же период «Клуб белой королевы» принял делегацию от «Клуба медицинской школы», предложившую на обсуждение резолюцию, в которой требовалась отмена правительственных декретов о назначении высшего командования в национальной гвардии (пролетарские кадры национальной гвардии, несомненно, имели самую тесную связь с пролетарскими клубами)¹.

Из приведенных фактов ясно вырисовывается тенденция к установлению организационного единства со стороны наиболее передовых пролетарских клубов. Отчеты полицейской префектуры за этот период также подчеркивают рост объединения пролетарских организаций.

Эта тенденция к собиранию пролетарских сил в период подготовки новой революции проявлялась клубами и в отношении «комитетов бдительности». Многие клубы поддерживали первые ростки революционной власти в округах. «Комитеты бдительности» в свою очередь старались в проведении тех или иных решений опираться на клубы. Члены «комитетов» приходили на заседания клубов, сообщали там о своих планах и дей-

ствиях, чутко прислушивались к голосу собравшихся. Например «Клуб белой королевы» обсуждал кандидатов в Коммуну, выдвинутых «комитетом бдительности» 17-го округа, и заслушивал сообщение о мерах, принятых «комитетом бдительности» в связи с аннулированием выборов в 20-м округе (в округе прошли революционные кандидаты на должности мэра и его помощников). «Клуб революции» обсуждал реорганизацию «комитета бдительности» 18-го округа и факт выделения 4 делегатов в центральный комитет 20 округов². Клуб «Отечество в опасности» требовал назначения кандидатов в «комитет бдительности» 1-го округа. Этот же клуб выступал против правительства, защищая права «комитетов» и протестуя против игнорирования их³. Словом, налицо была связь между клубами и органами ЦК 20 округов на местах. Связь между этими революционными организациями проявлялась также и в том, что комитеты выступали иногда в качестве основателей клубов.

Последнее, что дает понятие об организационной работе клубов,—это маленькая, но характерная черточка—ежевечерняя плата за вход на собрания (эти ежевечерние взносы заменяли членские). Наиболее пролетарские клубы (как например бельвилльский «Клуб Фавье»), несмотря на скудость средств в своих кассах брали только по 10 сантимов с человека, другие, более умеренные, назначали плату уже в 25 сантимов, а самые умеренные огораживались от притока нежелательных элементов разовой платой в 50 сантимов (клуб в зале «Валентино»⁴). Так размер платы за вход характеризовал социальное лицо клубов.

2

Какова же была программа пролетарских клубов того времени? Основным вопросом, обсуждавшимся на заседаниях клубов, был вопрос о Ком-

² Molinari, pp. 80, 167, 172.

³ «La Patrie en danger» №№ 5, 12, 63. 1870.

⁴ Molinari, p. 12.

¹ Molinari, pp. 156, 167, 185.

муне. Обсуждали принципиальную необходимость осуществления власти Коммуны, ее программу и задачи, состав и порядок выборов; конкретно обсуждали и кандидатуры делегатов. Вопрос о Коммуне являлся наиболее актуальным и стоял на большой принципиальной высоте в пролетарских клубах. Рабочие Парижа гораздо правильнее чем их тогдашние вожди понимали классовую сущность будущей власти. Характерно, что вопрос о Коммуне неизменно связывался с вопросом о негодности «правительства национальной обороны». Первые протесты против правительства раздались в клубах уже в сентябре 1870 г., буквально через несколько дней после революции. В конце сентября клуб «Отечество в опасности» лишил слова защитников «правительства национальной обороны». На повестке дня бланкистского клуба был поставлен вопрос о Коммуне в связи с обсуждением вопроса о задачах обороны Парижа. Оратор требовал избрания Коммуны, так как, по его мнению, только Коммуна, облеченная «в силу своего происхождения властью, достаточно

сильной для того, чтобы сломить всякое сопротивление», сможет установить единое руководство уже имеющимися в Париже революционными организациями (ЦК 20 округов, «комитеты бдительности», собрания батальонов национальной гвардии и т. д.)¹.

Заседание клуба, проходившее под председательством самого Бланки, горячо приветствовало слова оратора.

С начала октября вопрос о Коммуне обсуждался на заседаниях всех революционных клубов, которые требовали ее немедленных выборов. Прокатилась волна общественных собраний, обсуждавших этот же вопрос. Газеты пестрели извещениями о предвыборных заседаниях в клубах, повестка дня которых была везде одна и та же — назначение и обсуждение кандидатур в будущую Парижскую коммуны.

«Клуб Батиньоль» принял программу, в которой утверждал, что «завоевание республиканского строя может быть достигнуто лишь теми гражданами, которые отстаивают револю-

¹ Molinari, pp. 40—41.

ционные принципы», что «революция — это война с роялистами как прусскими, так и французскими, война с эксплуататорами человека», что в будущей республике «единственным законным и легальным средством существования» будет труд. В качестве первого конкретного шага к осуществлению этой программы клуб требовал от правительства назначения выборов Коммуны, причем спешил заявить, что если правительственного разрешения на это дано не будет, выборы пройдут без него. В конце октября вопрос о Коммуне ставился клубами все решительнее и решительнее¹. Ораторы с трибун вели открытую антиправительственную агитацию. В ноябре и декабре эта агитация усиливается. Клубы четко ставят вопрос о том, что «правительство национальной обороны» собирается столкнуться с пруссаками, в то время как с социалистами оно не сталкивается никогда. Клубы «Фавье», «Революции» и «Марсельезы» обвиняют правительство в измене и требуют передачи всей власти в руки Коммуны. Рапорты полицейской префектуры содержат все более тревожные для буржуазии вести о намерениях «Клуба Фавье», об организационной работе по подготовке восстания в батальонах Бельвилля. «Да здравствует Коммуна!», «Долой правительство!» неизменно повторяется в речах клубных ораторов². Пролетарские клубы мыслили Коммуну как классовое, пролетарское и социалистическое правительство. «Достаточно адвокатов! Достаточно журналистов! Достаточно поэтов и мечтателей!» — провозглашали ораторы на народных собраниях, отвергая кандидатуры В. Гюго, Луи Блана, Феликса Пиа и Шарля Делеклюза. «Избранные в Коммуну должны явиться из недр народа»³. Рабочие требовали от своего будущего правительства установления такого порядка вещей, при котором была бы ликвидирована эксплуатация. «То, что нам нужно, — это

Коммуна, представленная пролетариатом!» — восклицал оратор в «Клубе революции»⁴. В этом же клубе собравшиеся громом аплодисментов приветствовали оратора, закончившего свою речь следующими словами. «Спасая Париж, — говорил он о Коммуне, — а вместе с Парижем — Францию, она будет иметь право поставить свои условия департаментам. Если они захотят, например, навязать Парижу реставрацию монархии, не будет ли Коммуна иметь право отклонить это (реплики: «Конечно!»), и не будет ли обязанностью Коммуны защищать силой Парижскую республику перед лицом провинциальной реакции?»⁵.

Рабочие требовали от Коммуны партийности. Так например народное собрание Бельвилльского района приняло резолюцию о том, чтобы вся Коммуна была «составлена исключительно из революционных республиканцев и испытанных социалистов, известных своей преданностью республике»⁶. Все прочие кандидаты должны были быть беспощадно отвергнуты.

В таком революционном духе решали клубы вопрос о Парижской коммуне. Однако важно отметить, что вопрос о Коммуне все время был тесно связан с вопросом о национальной обороне. Нельзя сказать, что клубы ставили вопрос о Коммуне, исходя только из задач обороны, но нельзя также затушевывать и тот факт, что одной из своих основных обязанностей они считали именно защиту Парижа и Франции от пруссаков⁷. «Восставший против старого режима пролетариат взял на себя две задачи: общенациональную и классовую: освобождение Франции от нашествия Германии и социалистическое освобождение рабочих от капитализма»⁸.

Вопросами обороны Парижа клубы занимались очень много с первых же

⁴ «Enquête parlementaire sur les actes...» pp. 171, 177.

⁵ Molinari, p. 148.

⁶ «La Patrie en danger» № 33, 13/X 1870.

⁷ О патриотических настроениях французских социалистов (членов Интернационала) см. статьи Козлова в № 10 «Борьбы классов» за 1934 г. и Лукина «I интернационал и Парижская коммуна» в № 10 «Борьбы классов» за 1933 г.

⁸ Ленин. Т. XII, стр. 162.

¹ «Les Murailles politiques». I, p. 255. 1874.

² «Enquête parlementaire sur les actes...» V. V, pp. 168—171, 176, 180. 1875.

³ «La Patrie en danger» № 28, 8/X 1870.

дней своего возникновения. Они обсуждали вопросы всеобщей мобилизации, методы лучшего вооружения национальной гвардии, всевозможные планы борьбы с пруссаками. Клубы пытались даже наладить контроль над частными предприятиями, работавшими на оборону. Раздавались требования смертной казни для изменников родины.

В настроении французского пролетариата в этот период огромную роль играли моменты патриотизма. Это объяснялось, конечно, тем, что «в соединении противоречивых задач—патриотизма и социализма—была роковая ошибка французских социалистов»¹. Но вместе с тем убеждение в том, что «правительство национальной обороны» есть фактически «правительство национальной измены», еще больше стимулировало стремление пролетариата к Коммуне, стремление взять власть в свои руки.

Большое место уделяли клубы продовольственному вопросу. Они начали его обсуждать с первых дней сентября².

Связывая разрешение продовольственных и жилищных затруднений с общим вопросом о Коммуне, пролетарские слои Парижа в то же время выдвигали ряд конкретных предложений, которые должны были немедленно облегчить их положение. Среди них фигурировали прежде требования нормированного распределения продуктов и переписи населения для точного учета лиц, которые должны получать паек, предложения реквизировать птицу в пользу раненых, молоко— в пользу кормящих матерей и закрыть рестораны, начав с наиболее крупных. Был поставлен вопрос о принудительном изъятии запасов материи и готового платья. Все подобные предложения с энтузиазмом принимались аудиторией.

Массы пытались самостоятельно облегчить свое положение. В газетах с сентября уже появляются сообщения о фактах помощи неимущим гражданам со стороны национальных гвардейцев. Бедняки, выброшенные вла-

дельцами из квартир за невзнос платы, насильственно вселялись обратно, причем дело доходило до крупных стычек³.

В октябре известны случаи, когда население самостоятельно расправлялось со спекулянтами, вздувавшими цены. На бульваре «Батиньоль» толпа закрыла лавку и повесила объявление: «Закрота, так как грабила народ»⁴. Беднейшие слои Парижа не останавливались и перед самовольной реквизицией продуктов. Клубы откликались на требования масс специальными резолюциями, в которых ставился вопрос о всеобщей реквизиции и бесплатном распределении предметов первой необходимости. В ноябре положение ухудшилось. Газеты регистрировали случаи бунтов, организованных парижскими женщинами в связи с повышением рыночных цен. Национальные гвардейцы самовольно конфисковали продукты или насильственно таксировали их. В клубах раздавались призывы к проведению обысков у крупных и мелких торговцев. Ораторы требовали конфискации в пользу народа имущества императора и клерикалов, а также всех эмигрантов.

Продовольственный и жилищный вопросы достигли особенной остроты в декабре 1870 г. К тяжести голода присоединились страдания от холода и ужасы бомбардировки. Тяжелые условия, в которые было поставлено население (особенно в области снабжения), использовались клубами для революционной агитации, для призывов к свержению «правительства национальной обороны». Клубы обсуждали вопросы об использовании скота, принадлежавшего буржуазии, для организации питания неимущим; выдвигали проекты коллективной заготовки дров в парижских садах. Массы захватывали в свои руки строительные материалы, принадлежавшие частным предпринимателям и государственным органам. В газетах печатались резолюции о захвате продуктов питания. Рабочие были готовы разрешить вопросы снабжения самым радикальным пу-

¹ Ленин, Т. XII, стр. 162.

² Molinari, p. 39, «La Patrie en danger» № 11, 18/IX, № 21, 21/IX 1870.

³ «La Patrie en danger» № 4, 10/IX, № 5, 12/IX 1870.

⁴ «Le Combat» № 16, 1/IX 1870.

тем. Характерно, что разрешение экономических проблем связывалось с политическими вопросами: пролетарские клубы не мыслили разрешения указанных задач без свержения буржуазной власти, без установления власти Коммуны.

3

Наряду с этим обсуждался будущий социальный порядок, который установит Коммуна. Выдвигались требования передачи рабочим ассоциациям собственности крупных компаний, особенно компаний железных дорог. Пропагандировались идеи Интернационала. Круг вопросов, которые клубы обсуждали на своих заседаниях, был необычайно широк. Ораторы касались вопросов уничтожения бюджета религиозных культов, вопросов бесплатного и обязательного обучения, брака, революционной печати и организации синдикальных камер, проблем международного положения и откликнулись на все политические события, демонстрации и массовые выступления парижских рабочих. В клубах особенно клеймили духовенство и ста-

рый военный и бюрократический аппарат II империи, оставшийся нетронутым после революции 4 сентября.

С политической жизнью осажденного города парижские клубы были связаны тысячько нитей. Уже во время мирных сентябрьских демонстраций (22/IX, 26/IX 1870 г.) клубы требовали более решительных действий. Накануне 22 сентября отдельные ораторы доходили до призыва «вышвырнуть правительство в окно и заменить его истинно революционным»¹. Раздавались требования довести до сведения правительства решение о том, что манифестации могут быть совсем не мирного характера. События 8 октября (вооруженная демонстрация, прошедшая под лозунгом «Да здравствует Коммуна!») также нашли отклик в среде пролетарских клубов: клубы протестовали против провокационного поведения правительственных войск по отношению к манифестантам и назначили на ближайшие дни выборы в муниципальный совет. Первая попытка пролетарского вооруженного восстания (31/X 1870 г.) нашла еще более широкий отклик в

¹ Molinari, p. 29.

пролетарских клубов. Между тем умеренные клубы «поправили»: движение 31 октября получило в них резкое осуждение; ораторы настаивали на поддержке правительства, участники революционных событий лишились голоса на заседаниях; в выступлениях повторялись лозунги национального единения перед лицом врага.

В пролетарских же клубах «правительство национальной обороны» клеймилось как «низкий прислужник реакции», ораторы призывали аудиторию к новой революции, в которой народ сумеет расправиться с буржуазной властью. Гюго и Ледрю Роллен рассматривались как реакционеры. Народные собрания резко протестовали против реакции, наступившей после 31 октября: они требовали освобождения арестованных участников движения и обвиняли правительство в провоцировании гражданской войны. Кампания в защиту пострадавших от правительственных репрессий проводилась самым упорным образом и приняла очень широкие размеры.

Плебисцит 3 ноября и последовавшие за ним муниципальные выборы встретили резкий отпор в революционных клубах. «Если нам не дадут Коммуну, мы ее возьмем!» — провозгласил «Клуб монтаньяров» в день плебисцита¹.

Таким образом, революционные клубы немедленно реагировали на все важные политические события, происходившие в Париже.

Не мудрено, что их деятельность вызвала страх «правительства национальной обороны». Считая вначале клубы неопасными, видя в них своеобразную отдушину для выхода пролетарской активности, правительство не принимало никаких мер против них, но очень скоро убедилось в своей ошибке. Оно поспешило тогда создать целую армию полицейских агентов, предназначенных специально для того, чтобы следить за настроением народных масс на различных собраниях. По дошедшим до нас материалам мы можем судить, что в этот период правительственные агенты не удовлетворялись простой слежкой за клубными приемами: они произносили

провокационные речи с трибун. Наряду с этим агенты правительства организовывали налеты на клубы. Один из таких налетов на «Клуб Батиньоль» отражен в прессе того времени. Характерно, что факт налета на клуб не прошел незамеченным со стороны других клубов. «Клуб капеллы» публично протестовал против налета и заявил в своей резолюции, что он на силу ответит силой². Одновременно с погромами и провокацией буржуазия развернула широкую клеветническую кампанию против клубов во всех реакционных газетах.

Три месяца отделяют первое вооруженное восстание парижских рабочих от второго. В конце января 1871 г. буржуазное правительство сочло возможным объявить открыто о своих планах капитуляции перед пруссаками. Пролетарские кварталы охватило величайшее возбуждение. На клубных заседаниях в эти дни обсуждались и были приняты самые левые резолюции. Очереди за хлебом превращались в импровизированные митинги, на которых резко критиковалась политика правительства.

«Клуб белой королевы» в Монмартрском районе вынес 21 января решение — организовать на следующий день вооруженную антиправительственную демонстрацию. Делегации от «Центрального республиканского клуба» и «Клуба медицинской школы» в «Клубе белой королевы» объявили, что их клубы назначают сбор на 12 часов. Движение носило явно пролетарский характер. Клубы Бельвилля обсуждали вопрос о возможной тактике мелкой буржуазии, критикуя фразеров, пасующих в серьезный момент³. Они готовились к решительной схватке с буржуазией. Ночь с 21 на 22 января 1871 г. была чрезвычайно бурной. Вооруженные отряды напали на тюрьму Мазас, в которой были заключены участники восстания 31/X 1870 г. Несмотря на сопротивление охраны двери тюрьмы были сломаны и заключенные в ней революционеры освобождены под громкие крики «Да здравствует Коммуна!»

² «La Patrie en danger» №№ 32, 34. 1870.

³ «Enquête parlementaire sur les actes...». V. I, p. 246—247. 1876.

С утра 22 января огромные массы вооруженных пролетариев собрались перед ратушей Парижа. Буржуазия пустила в ход винтовки. Рабочие батальоны ответили встречным огнем и отступили только после ожесточенной перестрелки.

Буржуазия немедленно приняла драконовские меры против народных клубов; префект полиции предложил закрыть все клубы и все якобинские газеты¹. 23 января 1871 г. на стенах Парижа появился соответствующий правительственный декрет. В декрете была дана оценка деятельности пролетарских революционных организаций, из которой ясно было, как правительство опасалось деятельности этих клубов. «Принимая во внима-

¹ «Enquête parlementaire sur les actes...». V. II, p. 41. 1873.

ние,— писало правительство,— что вследствие преступных подстрекательств, очагом которых были известные клубы, гражданская война начата... важно покончить с этими отвратительными действиями»².

Попытка буржуазии покончить одним ударом с нараставшей революцией потерпела крах. Революционная волна к январю 1871 г. поднялась слишком высоко. Очень скоро клубы возродились в качестве предвыборных собраний (февраль 1871 г.), а затем и совсем открыто в своем прежнем виде.

Особенного расцвета клубы достигли уже после революции 18 марта, в подготовке которой они сыграли такую большую роль.

² Molinari, p. 270—271. Разрядка моя.— Н. С.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна документы, исследования, публицистика:

- Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара (Л.: Прибой. 1925)
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году (СПб., 1906)
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца (Л.: Прибой. 1926)
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года (Пг., 1920)
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны (Пг., 1919)
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны (М: госполитиздат. 1956)
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г. (Вятка, 1918)
Белфорд Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг. (Пг., 1918)
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г. (Л.: Прибой. 1925)
К.Беркова. Парижская коммуна и русские революционеры (М., 1926)
СКрасильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871 (М.: Государственное военное издательство. 1935)
БЕССМЕРТНАЯ КОММУНА. Воспоминания ветеранов, участников Парижской Коммуны (М., 1928)
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года (М.: ЦК МОПР. 1929)
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна.
Франция и Германия в 1870-1914 гг. (М., 1952) Э.Вандервельде. Парижская Коммуна (М., 1918)
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна (М.: Наука. 1981. Отв.ред. В.М.Далин)
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны (Л., 1924)
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году (М.: ЦК МОПР. 1936)
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели (по книге К.Пельтана) (издание 1920 года, предисловие Г.Зиновьева)
Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны (М.: Худ.лит-ра. 1947)
Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира (М.: Иностранная лит-ра. 1962)
Парижская Коммуна 1871 г. под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда, А.И.Молока, Ф.В.Потемкина (М., 1961). Тт.1, 2.
И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны (М.-Л.: Наука. 1964)
П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г. (М.: Соцэкгиз, 1959.)
Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции (М., 1956)
Письма рабкорров Парижской коммуны (М., 1937)
Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна (М.: Наука. 1971)
О.Вайнштейн. История Парижской коммуны (М., 1932)
М.Шури. Париж был предан: истоки парижской коммуны (М., 1961)
М.Шури. Коммуна в сердце Парижа (М., 1970)

Фильм Питера Уоткина «Коммуна (Париж, 1871)» («La Commune (Paris 1871)», 2000 г.).
Радиопередачи к 140-летию Парижской коммуны

Эти материалы можно скачать здесь:

- http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
<http://politazbuka.ru/>